

Туо Ба Чжэнь холодно усмехнулся и посмотрев на других, сказал:

- Чаоян Ван И Ци Хуанцзы высказались, остальные чиновники тоже, наверняка, будучи озабоченными нуждами страны и народа, не будут скупиться...Верно, Ли Вэй Ян?

Ли Сяо Ран давно уже заметил скрытую борьбу между этими людьми, и заметив выражение лица Императора, немедленно сказал со смехом:

- Я тоже не хотел бы отставать от других, и несмотря на то, что мое месячное жалование ограничено, и у меня не так много серебра, как у Вашего Высочества, но я готов пожертвовать пятьсот золотых.

Ли Вэй Ян едва не засмеялась. Фуцинъ, Фуцинъ, какой вы скупой. В вашем внутреннем дворе грома произведений каллиграфии и живописи, если их все продать вы бы другим не уступили, при этом еще и подчеркнули свою честность и неподкупность.

Все остальные стояли бледные, им всем предстояло потерпеть большие убытки.

Однако большинство из них были людьми Ци Хуанцзы, поэтому раз уж Туо Ба Ю согласился, то и они не могли воспротивиться этому.

В это время заговорил Император:

- Раз подданные предлагают, и благодаря Ци Хуанцзы необходимая сумма на содержание войскам собрана, в течении трех дней, необходимо собрать армию, которая будет готова к отправке.

Туо Ба Ю в сердце своем был в гневе, а внешне, по-прежнему, продолжал благодарно улыбаться, что означало, что он не мог обмануть ожидания и не мог не оправдать высокого доверия.

- Что же касается командования, Чжэнь Эр, ты уверен? 200 000 армия, это не шутка. Если я передам тебе такое войско, как ты им распорядишься?

200 000 солдат? Лицо Туо Ба Ю изменилось, он внезапно осознал, что сейчас произошло.

Ли Вэй Ян улыбнулась, и теперь она поняла, что Туо Ба Чжэнь действительно хотел получить 200 000 – ную армию, которую Туо Ба Ю недавно с трудом получил...

Действительно, если армия должна быть готова уже через три дня, уже слишком поздно набирать еще солдат и лошадей. Это может быть набрано только из уже существующей армии. У Ло Гогун уже есть 200 000 солдат, Туо Ба Ю имеет 200 000. Если их силу и мощь сложить, то их влияние превосходило силы Тайцзы.

Более того, Туо Ба Ю и Цзян Гогун были разные. Подданный есть подданный. Если вы не поддерживаете того, кто может оказаться на троне, вы не сможете поддерживать репутацию способного человека и оправдать свое войско, иначе ваши действия будут истолкованы как плетение интриг и планирование измены, но с Хуанцзы было все иначе...

Сегодня Туо Ба Чжэнь увидел это и изменил намерение Императора.

Выражение лица Туо Ба Ю изменилось. Его прекрасные манеры и благородный внешний вид тоже изменились.

Он изо всех сил пытался получить 200 000 солдат и лошадей, которых он получил благодаря операции в Мобэе, а теперь их забрали у него из-за слов Туо Ба Чжэня. Он стиснув зубы, произнес:

- Фу Хуан, отправьте туда меня.

Император покачал головой и сказал:

- Ты новобранный, и сейчас отпускать тебя на фронт действительно затруднительно. Пин Цзюньчжу тоже будет обижаться на меня! Пусть Чжэнь Эр ведет войско и выступит в поход! Мы тут заговорились о государственных делах... Никто не уйдет домой, пока не напьется допьяна!

После этих слов Императора, Туо Ба Ю, подавляя внутренний жар, с улыбкой на лице произнес тост в честь здоровья Императора и всех присутствующих, и поднес вино ко рту. Лицо его было маской, покрывающей безграничную жестокость.

Ли Вэй Ян усмехнулась, повернулась и вышла за дверь.

- О, неужели это Цзюньчжу? Почему вы покидаете торжество так рано?

Отчетливо прозвучал чей-то голос.

Ли Вэй Ян повернулась и увидела лишь свет и тень. Высокая красавица стояла на веранде и с улыбкой на лице смотрела на нее.

То, что называется «для врагов всякая дорога узка».

Ли Вэй Ян сказала со смехом:

- Ах! Это Аньго Гунчжу.

Аньго Гунчжу улыбнулась:

- Почему Цзюньчжу торопиться уйти? Вас что-то беспокоит?

Сказала она как будто с заботой, глядя на нее красивыми и злыми глазами и сказала:

- Ах, да! Я вспомнила. Сегодня Туо Ба Ю женился. Вас делает это несчастной? Вы хотели сочетаться с ним браком, а он предпочел взять другую?! Такая измена нестерпима.

Ли Вэй Ян не знала то ли ей плакать, то ли смеяться. Она посмотрела на Аньго Гунчжу. Откуда эта женщина взяла эти слухи, неужели она действительно подумала, что ей нравится Туо Ба Ю и теперь нападает на нее?

На самом деле это не была обычная глупость. Она улыбнулась и сказала со смехом:

- Аньго Гунчжу хочет войти? Его Величество и Лянь Фэй находятся внутри, увидев вас, боюсь, они будут удивлены. В последнюю нашу встречу я так была смущена. Если бы я была тобой, я бы предпочла прятаться в доме каждый день, прикрывая голову мешком и всю жизнь не выходила наружу, и не смотрела людям в глаза. Ах, я забыла, ты же наглая и тебе все равно.

Зато какие у вас с мужем глубокие чувства, раз вы решили отдать ему все свое приданое.

Ли Вэй Ян не любила проигрывать никому.

Аньго Гунчжу побагровела, сжала кулаки и холодно произнесла:

- Ли Вэй Ян, тебе не долго будет сопутствовать удача!

Ли Вэй Ян хитро улыбнулась:

- О, пусть тебя это не беспокоит.

Сказав это, она уже спустилась по ступенькам и бодро пошла во двор, но внезапно она что-то придумала и обернувшись, сказала:

- Впрочем я забыла справиться о здоровье. В добром ли здравии Гунчжу?

Аньго Гунчжу уставилась на Ли Вэй Ян как будто она увидела чудовище.

- Ты...о чем ты говоришь...

Ли Вэй Ян как обычно улыбнулась, очень спокойно и ответила:

- Это тебе нужно спросить у своего хорошего мужа, что он приказал доктору!

После чего она перестала реагировать на Аньго Гунчжу и быстро ушла.